

Что скажут о нас потомки?

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В последние годы все чаще и чаще по вечерам, утомленный перманентной рекламой по всем каналам ТВ, выбираюсь с женой в центр Ярославля побродить по улочкам, покурить на набережной, прокатиться по деревенским кварталам левобережья. Уникальный город! В нем есть все – и сельская неторопливость деревянных районов, и купеческая сытость центральных кварталов, и аристократичность площадей, и заброшенность окраин. Бродить просто так мне не совсем привычно – появляются мысли, и, как мне кажется, некоторые из них заслуживают того, чтобы их хотя бы озвучить.

Город готовится к своему тысячелетнему юбилею. Уникальному и единственному – другого столь значительного события на нашем веку уже не будет.

Любой юбилей – это и праздник, и хлопоты, связанные с его подготовкой. Любой юбилей – это еще и расходы. Большие расходы. Намеренно не буду касаться темы – есть ли у города деньги – по простой причине: во многом этот вопрос находится в компетенции министерств и правительства страны в целом. Чиновникам мэрии и без этого есть чем заниматься. Известен бюрократический закон: чем больше мелких чиновников занимается решением больших проблем, тем хуже эти проблемы решаются. Более того, появляется все больше своих мелких, нерешенных проблемок типа: «Ты почему не переложил бумагу из одной стопки в другую? – Был занят, решал вопросы в Москве». Знакомо?

Итак, вернемся к Ярославлю. Согласно принятому городскими властями девизу это город – «хранитель прошлого, устремленный в будущее». Разберемся поэтапно. Наверное, сначала решим с прошлым, а уж потом устремимся...

Центр Ярославля по-настоящему историчен – без машин и современных фонарей. Прогулка по нему действительно напоминает путешествие во времени на 200 – 300 лет назад. Конечно, порой натыкаешься на какие-то новорусские «новоделы», по-видимому, уже «устремленные в будущее», но до сих пор дух старого города Ярославля во многих кварталах все еще присутствует.

Оговорюсь сразу, я – не архитектор, не художник и не дизайнер. В этих вопросах обычно доверяю профессионалам. Эбьчно. Но не всегда. Ну не могут два-три даже хороших инноватора от департаментов культуры и архитектуры абсолютно верно определить, как

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

распорядиться тем, что построили десять поколений ярославцев на протяжении трех-четырех веков. Им трудно это сделать и с профессиональной, и с психологической точки зрения без опоры на общественное мнение.

Нынешнее десятилетие для Ярославля знаковое во всем. Можно исказить былой облик города, можно его просто законсервировать, можно и восстановить. Ошибиться и легко, и опасно. Целые поколения позже будут вспоминать о том, кто, мол, «испортил» город или, наоборот, его «сохранил». Сегодня ведь у нас есть такие воспоминания о Ф.И. Лощенкове, касающиеся, замечу, не новых заводов и микрорайонов, а речного вокзала и ТЮЗа. Не все решают сегодняшняя зарплата и доходы чиновников – есть еще и завтрашний день,

есть еще и людская память. В середине 90-х годов Б. Н. Ельцин развернулся в своих реформах «по полной», а сегодня, всего 10 лет спустя, ему лучше не включать телевизор да и вообще не выходить на улицу. Это – цена ошибок.

В некотором роде я даже сочувствую городским властям, их структурам, занимающимся обликом Ярославля. Что бы они ни делали, недовольные будут всегда. Откровенно говоря, проще в центре Ярославля во-

тории Запад нам всерьез и безвозмездно помогал. Думаю, это – болтовня и иллюзии. Ждать скорых супердоходов от туризма? Увы, это тоже иллюзия. Туризм – это бизнес: сначала надо деньги вложить, а уж потом рассчитывать на прибыль. Впрочем, кот Матроскин в небезызвестном мультфильме все это доходчиво уже объяснял.

Остается еще несколько вариантов. Рассмотрим их все.

Деньги федерального бюджета. Не сомневаюсь, что они

держание исторического центра. Это не вина городских властей. Это наша общая беда.

Конечно, всем нам хотелось бы видеть исторический центр Ярославля благоустроенным и отремонтированным, архитектурно сохраненным и социально ориентированным: общеобразовательные и спортивные школы, культурные учреждения, социальные объекты в домах и особняках XVII – XIX веков. Идиллия... Но и иллюзия.

Пока ждем помощи из федерального бюджета, выход один: отдать исторический центр бизнесу – банкам и ресторанам, страховым агентствам и кафе, магазинам и турагентствам. Что-то продать, что-то отдать не навсегда, а в долгосрочную аренду. По понятным причинам именно в долгосрочную. Отдавать с обременением в виде содержания и сохранения архитектурного и исторического облика.

Предвижу интеллигентские стенания и возражения так называемой богемы: «Кабак в особняке таких-то?! Танцпол на паркете такого-то?! Магазиновые вывески на фасаде дома такого-то?!» Да, именно там и именно так. Пока остались особняки, паркет и фасады, которые еще можно сохранить. Если бы это можно было сделать за счет частных пожертвований искусствоведов и «борцов за архитектурную неприкосновенность», это было бы прекрасно, но, увы, маловероятно. А пока исторический облик города должен кто-то реально, на деле содержать и реставрировать. Наверняка будут и потери. Но, глядя на фасад гарнизонного госпиталя, я лично склонен скорее согласиться с архитектурными потерями, нежели с сегодняшним надругательством над памятью строителей тех времен.

Аналогичные чувства вызывают и другие дома, улицы и целые кварталы. Намеренно не буду их перечислять – любой горожанин невооруженным взглядом их увидит и сам.

Пока намеренно не буду говорить и о спорных с эстетической точки зрения решениях наших архитекторов из методсовета по сохранению историко-архитектурного наследия – понимаю, как непросто им работать. Кажется, что один, два, три чужеродных центральному облику города объекта вроде бы и не повредят и вроде в теории как-то освежат, осовременят город. Но это только в теории. На практике получается

совсем иначе, опять же по-черномырдински... Итог очевиден.

Все чаще и чаще как-то исчезает исторический дух Ярославля. Впрочем, почему как-то? Исчезает он вместе с падающей штукатуркой старых особняков и стеклопакетами как бы спрятанных в заповедных местах новостроек. Город – это своеобразная мозаика, которая перестает смотреться при нарушении целостности всех ее элементов.

В принципе, не желая заниматься критиканством и злопыхательством, предложил бы к обсуждению всех заинтересованных сторон простую и понятную мысль. На ближайшие годы, минимум до юбилея, город может ввести мораторий на любое, подчеркиваю, любое новое, нереставрационное, исторически не обоснованное строительство в исторической части Ярославля, предлагая бизнесу на взаимовыгодных условиях включиться в сохранение и реконструкцию его центра. Вложиться не в строительство каких-то полуподпольных особняков во дворах старого города, а в сам старый город. Деньги у бизнеса сегодня есть. Он может это сделать без «кривых» договоренностей и сомнительных стройплощадок. Да, в старых особняках бизнес разместит и мини-гостиницы, и рестораны, и VIP-жилье, и офисы. Да, это так, да, будут потери. Но, в конце концов, это будут осмысленные потери, базирующиеся на осмысленной программе действий, рассчитанной и на интересы сторон, и на конкретные сроки.

Позволю себе напомнить: до юбилея осталось всего три года. Смехотворный в строительно-реставрационной отрасли срок. Можно, наверное, придумать и другие проекты, программы действий, но, боюсь, на них уже не остается времени, и мы можем встретить 1000-летие не только с ярославскими храмами и рядными особняками, но и с руинами «Чайки», и облезлыми архитектурными памятниками, и с разоренными новым строительством старыми улицами одного из красивейших русских городов.

Впрочем, это лишь частное мнение одного человека.

Александр МИКЛИН,
политолог.

ОТ РЕДАКЦИИ. Приглашаем всех, кого заинтересовали поставленные в этой статье вопросы, продолжить их обсуждение на страницах «Северного края».